

ЭМИССАР

Ты был самой заветной тайной,
Ты был рядом со мною Голосом.
Я себя не считала равной,
Мой учитель без лика и образа.

Кто же ты? Может – искра от молнии,
Или пламя в горелке газовой.
По утрам я почти не помнила
То, что ночью мне было названо.

Кто же ты? Может – полое дерево,
Восковая свеча, льдом укрытая.
Может быть, ты – самая первая
Капля влаги, с неба пролитая.

Я считала тебя своим ангелом
Пенье слушала, дух затая,
А ты был просто брошенным камнем
У подножия алтаря.
29.01.11.

Евгения Сафонова

Каменная молитва

Путник устал. Его окружали лишь безжизненные скалы; где-то капала вода. И вот он увидел двух каменных истуканов, стоящих друг напротив друга рядом с входом в пещеру. Человек посмотрел на их безглазые лики: на них застыла странная, непонятная улыбка. Над чем могут смеяться существа в этом Богом забытом месте? Вырезанные людьми в скале, неужели они насмеются над своими творцами, чьи кости уже давно превратились в пыль? Странник осмотрелся и приметил пещеру в горе, расположенную между изваяниями. Может быть, из-за их веры, связанной с этим темным отверстием? С одной стороны, в пещере могут находиться несметные богатства, которые только и ждут удачливого искателя приключений. А с другой, не каждый способен выдержать испытания. Ведомый только жадной наживы может заблудиться, потеряться и никогда больше не увидеть неба, невинно голубеющего высоко над землёй, солнца и даже этих статуй с улыбкой, застывшей на устах. Иногда случается так, что сокровище уже взято более сильными и ловкими, но другие всё ещё верят, тщетно пытаются его найти...

Странник тихо подошёл к проёму. Его сердце бешено стучало, стремясь вырваться из груди, тьма звала его в свои объятия, но он пересилил себя. В руке его сверкнула взрывчатка, и в следующую секунду раздался взрыв. Вход оказался завален камнями. Путник глянул на истуканов и крикнул во всю мощь лёгких: «Никто более не будет молиться на это НИЧТО. Вам не над кем больше смеяться!»

И он ушел, оставив каменные изваяния друг напротив друга с такими же глупыми улыбками, позабыв дорогу обратно.

Егор Пучинин

Кто я? Тишина

– Не могу понять, дорогой мой, что ты в этом находишь... такого, – сказала она негромко и слегка раздраженно, продолжая давно начатый спор.

Он улыбнулся, попытался перевести стрелки:

- А вы, господа, что думаете о «Тишине»? Особенно Вы, в голубом?

Он терпеливо, даря все свое внимание говорившему, выслушал:

- Отлично. Весьма, очень даже интересно. Кажется, эта работа действительно стоящая вещь. Но, - он уловил недовольный взгляд девушки, - вернемся к... к вопросу юной... к ее вопросу, в общем. Кажется, мне было бы любопытно узнать Ваши мысли о рассуждениях всяких, разных людей, касающихся не зависящих от нас симпатий. Однако боюсь, что еще одно слово моего промедления выведет некоторых из себя.

Он помедлил еще, сколько было возможно, и начал.

- Я влюбился.

Как только увидел его, повешенным... На стене. Тянущая низ живота пустота, холодное спокойствие и... Возможно, это случилось раньше, когда я немного задержался, и она лежала, прислонившись к стене. Я шел, все было как обычно. Знаете, у меня отвратительное зрение. Надежду мне дает лишь фраза, однажды сказанная Лисом Маленькому Принцу: «Самого главного глазами не увидишь. Зорко лишь одно...»

- О да, - нетерпеливо протянула Мари.

- Мое сердце умет выбирать.

Пустой, черный цвет затягивал. Я тогда еще подумал: «Вот она, дверь. В новый, совершенно другой, близкий мир». По мере приближения я стал различать черты человека, из-за спины которого едва пробивались волны манящей, священной реки. В моей пустой голове успело-таки проскочить: «Боги, зачем этот придурок закрыл собой источник?»

Ладно. На самом деле впервые я увидел его уже повешенным. А мысль о том, что человек здесь не к месту, пришла позже. Вообще мой разум провернул забавную штуку. Иногда я стоял и смотрел, вступая в странный диалог с ним... О, это было действительно жутковато: ни единого звука, ни намек на слово. Сон наяву, ей-Богу. Но готов поспорить, что был! Разговор между нами!

Он молча, долго и терпеливо объяснял, что сам является Источником. Но мне, мне все время кажется, что я упустил важное...

Хотелось не исчезать, не расставаться. Слушать, смотреть, понимать и молчать...

Все-таки у нас было некоторое недопонимание.

А в моей голове все время, постоянно что-то шелкало! «Так-так...ТАК-ТАК!!!» Громче, сильнее! Приглушенный, пульсирующий звук... Скрип, шебуршание, вой, крик проскальзывали перед глазами и исчезали вдаль. Они были непостоянны и скоро покинули меня, но это размерное тиканье не прекращалось. Конечно, раздражало до безумия! Тик-ТАК! ТАК-ТАК! И громче, с каждым чертовым разом громче-громче-громче! А Мари, о, она стояла рядом со мной и улыбалась, будто ничего не слышала!

Я постарался вывернуться из отупения хоть на секунду. Яркий свет застлал глаза, я понял! Недаром же биолог. Это сердце, которое поет. Которого нет у него. И в песне этой словно насмешка: «Так-так, молчания, спокойствия захотелось? Тишины?» И смех Доктора Зло на заднем плане. Никогда не слышал его смеха. Этот сарказм, ирония, часы, которые не остановить. А он останется таким же. Кто-нибудь, читающий, открой Цветаеву «Твои...черты...» Разве что, я не знаю, как остановить свое время.

Он же будет сидеть молодой, спокойный, вечный.

Я не спокойный, не вечный. Я не хотел ничего говорить.

Анна Горячева

В гимназии было много художественных выставок, благодаря которым создатели картин, проживающие в нашем городе или районе, представляли свои работы гимназистам. Но больше других понравились мне полотна Аллана Ранну, чье творчество непосредственно связано с буддийской философией, познанием мира, неизведанных его сторон, а также с духовным самосовершенствованием.

Картина, впечатлениями о которой я хочу поделиться, называется «Кто я? Тишина». Для меня и само произведение, и

его название несут очень глубокий смысл. Сначала кажется: это лишь абстракция, но, приглядевшись, можно заметить, что авторский замысел весьма сложен.

Мы видим контур фигуры человека, напоминающего «Просветленного» – Будду. Он выделяется на абсолютно черном полотне довольно-таки четко, ведь границы изображенного подчеркивает синее свечение... На картине нет никаких особенных, мелких деталей, нет конкретно изображенных мест, людей и пространства. Но силуэт на темном фоне может повредить нам гораздо больше, нежели живописные произведения с тщательно вырисованными, нарочито выделенными деталями.

Мне кажется, что фигура человека, закрашенная черным цветом, является особой метафорой души. Это не портрет человека, а символическое изображение внутреннего мира человека, его чувств, тайных желаний и помыслов, стремлений и открытий. «Чужая душа – потемки», – говорится в известной половице, но задумайтесь: разве собственная для нас не загадка? Мы сколько угодно можем анализировать поведение окружающих, угадывать их мысли, предугадывать действия, подбирая ключи к другому миру. Но разве кому-то случалось полностью понять себя? Некоторые наши мотивы действий и эмоции удивляют, и нам остается только мучительно и безрезультатно пытаться прорваться через пелену тайн.

Все люди непохожи друг на друга, так различаются и души. Однако есть и общая точка. Каждый обладает силой, индивидуальностью, делающей человека особенным и неповторимым. Мне кажется, что символом жизненной энергии является синее свечение вокруг фигуры, не дающее ей слиться с темнотой, стать частью пустоты... А может, вечности? Колодцы наших душ глубоки и бездонны, и нам самим необходимо выбирать, канем ли мы в забвение или станем частью бесконечности...

Не следует пытаться обнажить тайну, рационально разобрать чувства, хирургически препарировать их. Не всегда следует подчинять сердце рассудку. Пусть лучше загадка останется загадкой, а за вопросом «Кто я?» не последует ответа. Тишина сохранит все секреты от нас самих. А иначе жизнь потеряет осо-

бую, неопределенную прелесть, будет утрачено желание двигаться дальше... Мы поймем себя, но вместе с тем и потеряем.

Так что пока нужно просто наслаждаться моментом и помнить, что когда-нибудь откроются тайны... Но всему свое время.

Алина Магавина

«Кто я? Тишина». Как понять название? Какой смысл оно несет? Вариантов много. Первый: «Кто я?» – спрашивает человек сам у себя, может быть, у кого-то еще, а в ответ – тишина. Второй: «Кто я?» – спрашивает человек и сам же отвечает: «Тишина». Да и спрашивать может совсем не человек.

Недавно я прочитала книгу Рея Брэдбери «Марсианские хроники». Несмотря на то что он является моим любимым писателем, мне удалось познакомиться с этим известным произведением довольно поздно. Изучая картину, я непроизвольно провела параллель с марсианином. Сложно представить, что на картине изображен человек. Скорее, высший разум. Мудрое создание, понимающее все, знающее, как жить правильно.

«Животное не допытывается, в чем смысл бытия. Оно живет. Живет ради жизни. Для него ответ заключен в самой жизни, в ней и радость, и наслаждение», – именно эту формулу знает существо на холсте. Мы, конечно, не звери, а «человеки», поэтому не должны полностью прекращать изучение мира и вернуться обратно в каменный век. Необходимо почувствовать ту грань, когда пора остановиться, когда мы сами становимся Создателями. Таким образом, мы начинаем выполнять работу за Всевышнего, а это вряд ли ему понравится. Людей, которые не только осознают такую формулу, но и живут в соответствии с ней, слишком мало. Поэтому я склоняюсь к мысли, что на картине инопланетное существо, понимающее, кем оно является в этом мире, осмыслившее свое значение и свою ценность.

После подобных рассуждений смысл названия становится ясен. «Кто я?» – вопрос заранее знающего ответ. «Тишина...» – громкий ответ природы.

P.S. Не могу не выразить своего отношения к выставке, поскольку считаю ее одной из самых интересных и самых удач-

ных. Она замечательна. Удивительно видеть подобные произведения на стенах родной гимназии.

Анна Сенина

Прорыв

Прорыв – что это значит? Это победа одной силы над другой, когда их равновесие резко нарушается. Одна, преобладая над другой, разрывает черту, грань, шлейф равновесия, нарушая баланс. Я считаю, что это происходит везде, всегда, в любых сферах (человеческие отношения, политика или законы природы).

Межличностные отношения. Люди борются всегда между собой. Будь то пара любящих друг друга, будь то кровные братья, будь то сестры. Каждый человек в той или иной степени конкурирует со своим окружением, каждый настаивает на своей точке зрения, на своем видении мира, пусть и в разной степени. Когда же после долгого равновесия один из людей сдает позиции, давление другого, не ослабевая, творит прорыв... разрыв той сущности, что держала людей в гармонии. Дыра либо затянется, а люди продолжат свою мирную жизнь, выпустив пар, либо брешь останется навсегда.

Прорывы в науке не что иное, как победа силы разума над силой неведения, опять же после длительного равновесия. Так и искусство.

Картина Аллана Ранну «Прорыв». Бросив взгляд на нее, разумеется, мы обнаружим то, что было сказано выше: брешь, дыра, победа и поражение. Картина дает подсказку, что мы смотрим на этот разрыв со стороны той силы, что была слабее, края развернуты к нам. Можно еще обнаружить, что силы, взаимодействующие друг с другом, одной природы: что с нашей стороны – чернота, что с другой – тьма. Не значит ли это, что не стоит нарушать баланс? Не значит ли это, что черта, которая сдерживала силы обособленно, прорвавшись, сделает возможным уничтожение слабейшей стороны? Не значит ли это, что даже наука, резко прорвавшись вперед, опередив неведение, обернется тьмой, войной и истреблением?

Таким образом, все стремится находиться в равновесии, без резких скачков. Развитие науки должно быть постепенным, аккуратно вытесняя неведение; разрешение конфликтов – мудрым и последовательным. Две силы, мягко взаимодействуя, приобретут лучшие качества друг друга. Иначе одна из них не сможет удержать вторую, и та преграда, что держала силы, будет прорвана.

Илья Кутузов

*Послушайте!
Ведь, если звезды зажигают –
значит - это кому-нибудь нужно?
Значит - кто-то хочет, чтобы они были?
Значит - кто-то называет эти плевочки
жемчужиной?
И, надрываясь
в метелях полуденной пыли,
врывается к богу,
боится, что опоздал,
плачет,
целует ему жилистую руку,
просит –
чтоб обязательно была звезда! –
клянется –
не перенесет эту беззвездную муку!
А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
«Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!»
Послушайте!
Ведь, если звезды
зажигают –
значит - это кому-нибудь нужно?
Значит - это необходимо,*

*чтобы каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!*

Вл. Маяковский

Прогуливаясь по холлу гимназии, невольно замечаешь среди многообразия полотен одно, казалось бы совсем незаметное. Издалека вообще кажется, что оно полностью черное, но, рассмотрев его поближе, понимаешь, что на холсте изображено ночное небо, по которому небрежно разбросаны «плевочки-звезды». Их так много, кажется, что небо поглотит тебя. Все так ярко и живо. Что будто ты сам стоишь и смотришь в бездонное ночное полотно. Картина Алана Ранну невольно перенесла меня в раннее детство, я подолгу могла стоять поздним вечером, не спать ночью, просто смотрела на звезды. Полная луна и яркие звезды пугали маленькую девочку, но в то же время манили. Казалось, что и луна и звезды – одушевлены, живые и хотят со мной войти в диалог. Это было одновременно волшебно и таинственно. Вот и сейчас я будто возвращаюсь в детство: небесные тела меня и страшат и притягивают одновременно. Начинаешь думать, насколько мал и ничтожен человек перед Вселенной. Сколько всего неизведанного и нового в ней! Кто вообще такие люди в этом мире? Зачем они нужны? Для чего? Для мира мы сделали ничтожно мало, и все наши открытия лишь сотая или даже тысячная доля всех тайн нашего мира. Стоишь перед этим мерцающим и мигающим видением и не можешь произнести ни слова. Удивительно, насколько таинственным может быть звездное небо. Мне кажется: именно оно вдохновляло художников, поэтов. Эта картина – самая загадочная и таинственная среди всех остальных, можно вечно стоять и думать, будут появляться все новые и новые прозрения.

Маслова Мария

Струящиеся небеса

Первое слово, которое вырывается, когда видишь эту картину, – свобода. Чаще всего, оно же – единственное при попытке описать впечатление, которое производят «природные» картины. Пожалуй, так оно и есть, но свобода какого рода? Свобода

действия, воли, выбора или слова? Как мне кажется, главное, что здесь представлено – свобода равнодушия.

У этих гор определённо есть свой живой дух. Он строг, терпелив и любопытен. Капризен. Позволяет сделать всё, для чего достаёт сил, но сам наблюдать не перестаёт. Ничего ему от тебя не нужно, хочешь быть тут – будь, а нет – Гималаям всё равно, с тобой или без тебя они простоят ещё тысячелетия. Дух гор не даёт тебе прав, но и не предъявляет условий. Он никогда в тебе не разочаруется, потому что не надеется.

Мы все ждём необычных проявлений и от себя, и от окружающих, все мнимо увлечены делами друг друга, проявляем излишнее участие, когда это бывает вовсе не к месту. Потому что учат быть равнодушными, не учат не мешать и не вредить. Если человеку нужна помощь, он сам вам обязательно скажет. Чувству, что никто никому ничего не должен, стоит поучиться у гор. Тогда любой поступок (неважно, хороший или нет) обретёт первоначальный, чистый вес, и, столкнувшись с чем-то поистине настоящим, ты это сразу поймёшь. Такова моя свобода равнодушия.

Арина Дубинич

Молитва

Молитва – «важная часть духовной жизни верующего человека», обращение «человека к Богу, богам, святым, ангелам, духам, персонифицированным природным силам, вообще Высшему Существо или его посредникам», важнейшее проявление общественной и частной религиозной жизни в словесной либо мысленной форме, подразделяется «на славословия, прошения и благодарения».

Первый раз рассматривая картину, я подумала, что на ней изображена борьба с какими-то внешними преградами, стоящими перед человеком, или же с самим собой. Именно борьба, потому что мы можем увидеть тень человека, то есть олицетворение личности, и огонь – тот самый барьер.

Прочитав название, я не отказалась от своих мыслей, но представила образы в новых красках. Может быть, автор картины подразумевал борьбу через молитву. Человек просит Бога

помочь ему справиться с проблемами, побороть что-то. На картине тень изображена в достаточно смелой позе, готовой к «огню», уверенной в поддержке.

Каждый человек нуждается в опоре, некоей защите. Но все ищут ее в разном: кто-то – в своих друзьях, близких, а кто-то – в Боге. Я считаю, что чувство защищенности нам прививают наши родители, ведь особенно первые годы своей жизни мы не можем обходиться без постоянной помощи. Конечно, вступая во взрослую жизнь, человек становится самостоятельнее, но потребность в поддержке остается.

Анастасия Кириллова

Меня привлекла картина «Молитва». Как только их вывели, я сразу обратил на неё внимание, она чем-то манила.

Занимаясь пауэрлифтингом большую часть своего времени, понимаешь, как важен настрой и внутреннее спокойствие, которое может в нужную минуту взорваться. Эта картина напомнила мне об этом: важен не внешний крик о помощи, а внутренняя молитва. Не имеет значение, как холодно мир относится к Твоему делу, важно, чтобы Ты был в состоянии растопить тот лёд, охватывающий тебя снаружи. Общество тратит энергию не на путь к Богу, а на «забегаловки», расположенные на обочине. Больше всего меня удивляет такой вопрос знакомых: «Почему ты такой грустный?». Хотя в ту секунду я был духовно погружен в своё дело, я и понятия не имею, почему плоть загрустила. Кирпич на картине для меня – твёрдость характера, тень – душа, пламя – тот внутренний огонь, освещающий твой путь и согревающий в трудную минуту, помогая идти дальше и не сдаваться, «холодные цвета» по краям – те, кто не понимает меня, пытается остановить. Обычно я пишу сочинения, слушаю музыку. Сегодня играла Fever Ray – If I had a heart. Я считаю важным это учесть, понять получится лучше, если читать, слушая песню.

Даниил Немов

Сеть времени

Противостояние двух бабочек

- Что Вы видите здесь?

- Две редкие бабочки летят во мраке.

- Неужели ничего больше? Приглядитесь, прочитайте наконец название картины! «Сеть времени» - и... бабочки. Почему же вы не пытаетесь заглянуть дальше, окунуться в дебри своего сознания. Объясните хотя бы, что Вы имеете в виду, говоря о бабочках?

«Теперь я вижу... Да, точнее вряд ли можно изобразить течение времени. То яркое пятно - спираль. Она - нить человеческой жизни и обозначает непрерывный процесс рождений и смертей одной конкретной персоны. Колесо Сансары - так, наверное, называется то, что я вижу. И многие религии нас учат, что это колесо несёт зло, ибо жизнь есть сплошное страдание, а возрождение и перерождение лишь продлевают почти бесконечные муки. Нас призывают отказаться от нескончаемого земного страдания и разорвать цепь перерождений. Это и должен сделать таинственный человек, которого мы не видим. Такой путь предопределён для каждого, и потому каждый не должен видеть на картине определённое лицо, но лицо всех, кто близок к завершению своего пути, - у кого хватит сил побороть это колесо.

Мы только начали свой жизненный путь, или же его новую главу. Поэтому тот образ для нас - пока только призрак. Он чёрное существо на тёмном фоне, и только наши смелые трактовки позволяют заглянуть дальше в мир, изображённый на картине.

Ведь как изобразить то, что находится вне времени и пространства? Очевидно, что это либо невозможно, либо... Художник избирает второй вариант и рисует мир под влиянием мимолётных чувств и ощущений. И в результате он получает если не то, что есть на самом деле, то именно то, что он хотел показать.

И, наконец, движение обобщённого героя - «силуэта». Тот замахивается двуручным мечом, через голову, и от движения

его одежда – плащ – поднимается наверх, словно от бьющего снизу вверх ветра. Герой стоит на уступе, а спираль вихрится за ним – там, где заканчивается даже земля и начинается пропасть...»

– Это вы хотели услышать, и ваши желания удовлетворены. Так не говорите впредь, что я не понял картину, ибо она создана так, что имеет множество трактовок.

Однако кто вам сказал, что жизнь – это бесконечное страдание? Мы можем чувствовать боль и часто встречаем тех, кто способен эту боль причинить, но разве нет ничего сильнее этой боли? Ничего, что можно ей противопоставить? Это верность, честь, долг и добро. И они, и добродетели, кроме этих четырёх, дают нам силы не только побеждать боль, но и радоваться жизни. На самом деле, главный враг, создающий страдания, – это мы сами. И если себя нельзя победить, то можно понять, простить и «договориться». Ведь если нет доверия себе, то не будет смысла ни в чём другом, и мир действительно станет олицетворять зло.

Но подарить себе радость жизни – не значит опуститься на дно общественного устройства, убить свою личность в похоти и разврате, удовлетворяя самые низменные свои инстинкты. Наоборот, сущность в том, чтобы научиться радоваться, преодолевая самые тяжёлые преграды. Находить удовлетворение в самосовершенствовании и, наконец, делиться с окружающими своим счастьем.

Некоторые говорят, что счастье нужно искать внутри себя, другие – что вокруг себя. Важно принять простую истину: оба утверждения истинны, но только в том случае, если воспринимать их несущими одинаковый смысл. Если вы сможете понять суть радости и рецепт счастья – для вас не будет разницы, где вы её искали. Ибо радость, не имеющая отклика внутри человека, поглощается им, как бездонной ямой, а внутреннее счастье перестанет быть счастьем, если не будет подарено другим людям.

Так разве жизнь – только синоним страданию? Если нет, то зачем её лишаться? Значит, тёмная фигура уничтожает яркую спираль подобно тому, как чёрная грязь зла портит белые одея-

ния добра. А может, всё совсем не так, и нет колеса. Может так случиться, что нет даже спирали, и всё это – навязчивые образы, подсказанные воображением.

Раз так – лучше видеть на картине то, что могло быть изображено. И я вижу порхающих бабочек. В конце концов, и бабочки могут олицетворять сеть времени.

Константин Чистяков

Я рассматриваю картину Аллана Ранну «Сеть времени». Её фон состоит из тёмных и светлых пятен непонятной формы. В левом верхнем углу – огненный пучок света, напоминающий инопланетный космический корабль. Он сразу же притягивает мой взгляд и заставляет размышлять. Поначалу смысл картины непонятен. Но её название, при внимательном рассмотрении, расставляет всё по своим местам.

Время – загадочное явление. Его нельзя остановить или, наоборот, ускорить, им можно только управлять. Жизнь разных людей состоит из разных «временных слоёв». Но у каждого человека есть «ядро времени» – начало его жизни, вокруг которого вертятся различные события, моменты. Так и в этой картине, по моему мнению, показано рождение новой жизни, которая в будущем будет складываться из череды событий, действий, переплетающихся между собой. Об этом свидетельствует сеть из тоненьких нитей на картине. Эта жизнь, эта «паутина», словно лава, вырывающаяся из жерла вулкана.

Время – птица, мчащаяся над извергающимся вулканом жизни, то замедляясь, то ускоряясь в зависимости от поступков, взглядов, мыслей человека. Вот и на картине Аллана Ранну эта птица попала в сеть времени, и её закружил, завертел вихрь причудливых ощущений.

Софья Емельянова

Загадка сфинкса

Наверное, каждый представляет себе сфинкса – величественную статую получеловека – полульва, важно возлежащего на каменном основании. В лице статуи читаются какое-то презрительное спокойствие и таинственная важность. Согласно

греческой легенде, сфинкс восседал на высоком утёсе возле городских ворот и каждому путнику задавал один и тот же вопрос. Тех, кто не отгадывал загадку, ждала ужасная смерть в лапах чудовища. С тех пор непонятные, таинственные люди зовутся «сфинксами». Фразеологизм «загадка сфинкса» мы употребляем, когда говорим о сложной, трудно решаемой задаче.

Сфинкс в воображении художников является вселенским символом мощи, титанической красоты, символом вечности.

Когда я смотрю на картину «Загадка сфинкса» Аллана Ранну, меня привлекает в ней загадка восприятия – как мы воспринимаем мир. Вот он, мир вокруг нас.

Стоит на границе Тибета вот такая пирамида, и она просто есть, и я её вижу, я чувствую внутреннюю силу и вижу свечение земли. Я задаю себе вопросы: как, почему и зачем... Это и есть загадка.

Если пофантазировать, то можно представить другие миры со своими законами и правилами, которые отличаются от наших, и, может быть, жизнь там гораздо проще, интереснее и красивее, а за нами наблюдают и ужасаются, а может быть, и наоборот. Вот такая у меня, благодаря художнику, получилась «Загадка сфинкса».

Елена Власова

Агнипура

Картины Аллана Ранну крайне разнообразны, однако у них есть общий смысл. Художник размышляет в них о человеке, о его месте во Вселенной: «Мы бесконечно малы в бесконечной Вселенной...» (комментарий к картине «Свет неба и свет земли») Аллан Ранну создает свои работы, находясь под впечатлением от Тибета и местных народов. Он задумывается о гармонии, о смысле жизни и о том, что будет после нее.

Выбор был не лёгкий, но я все-таки взялся за подробный анализ картины «Агнипура». На ней изображены каменная поверхность и пламя, откуда-то взявшееся здесь. На этой поверхности есть узоры, извилистые, загадочные, хаотичные... Но откуда мог взяться огонь? Складывается впечатление, что он горит уже очень давно. Кто его зажёт? Почему пламя не гаснет?

В комментарии к картине Аллан Ранну поясняет, что пламя символизирует собой души, огонь внутри человека. Значит, зажег его Бог, как только человек родился. Он, наверно, и погаснет, когда время придет и Бог заберет пламя обратно, чтобы зажечь его в новых людях. Что же означает каменная поверхность? Она окружает огонь, следовательно, является оболочкой. Узоры представляют собой внешнюю красоту. Хотя это не так, ведь красота имеет свойство меркнуть, а узоры на камнях не стираются очень долго...

Также можно заметить, что огонь на картине как бы проникает через крепкую рамку. Это «утечка», скорее всего, внутреннего пламени человека. Происходит данное явление в моменты сильных всплесков искренних чувств. Одно из них – любовь. Когда мы любим человека, словно делимся огнем со своими ближними, исходящее тепло греет его.

Художник говорит, что мы, современные люди, видим друг в друге лишь камень, а не внутренний огонь, зажженный Богом. Самое страшное в том, что мы сами не всегда ощущаем это пламя, находящееся в нас.

Пименов Никита

Возвращение тех, кто ушёл давно

Многие из нас наверняка задумывались над тем, что же такое вечность: это река, не имеющая ни начала, ни конца, или же это берег, до которого невозможно доплыть, как бы сильно ты ни пытался? Но самое главное, что её не существует в природе. Мы можем долго рассуждать, думать, гадать, искать примеры, но всё же... в конечном счёте зайдём в тупик.

И я был уверен в этом, пока в нашей гимназии не устроили выставку картин художника Аллана Ранну. Одна из них с довольно длинным замысловатым названием «Возвращение тех, кто ушёл давно» очень заинтересовала меня.

Ещё ни одна картина не вызывала у меня таких смешанных чувств. Вглядываясь в полотно, удивляешься живописности и красочности пейзажа. Картина создаёт ощущение умиротворения и душевного спокойствия. Но горный массив, возвышаю-

щийся, казалось бы, над всем миром, заставляет задуматься о величии и могуществе матери-природы.

Кажется, вот же она, вечность! Чистая, первозданная красота. Никто точно не скажет, с каких пор эти горы стоят здесь, молчаливо возвышая свои пики в небо и лишь изредка нарушая мёртвую тишину звуком обломившейся скалы или треском высушенного на солнце камня. Пройдут миллионы лет, планета также будет вращаться, солнце – светить, а горы – стоять. И ничто и никто не в силах этого изменить... Никто, кроме нас. Мало кто может себе представить, какие разрушительные последствия порой несёт в себе человеческий эгоизм.

Может быть, именно это и хотел показать художник. Показать, что в природе далеко не всё так монументально и архаично, как кажется. И что самое незначительное вмешательство в привычный ход вещей может обернуться настоящей катастрофой для всего человечества.

Виноградов Денис

В нашей гимназии открылась выставка картин знаменитого современного художника – Аллана Ранну. Это необычные работы – не просто стандартные пейзажи и портреты, а в некоторой степени даже сюрреалистические, не всегда понятные картины, которые, тем не менее, заставляют задуматься о своей жизни и что-то изменить в ней.

Из всех представленных на выставке картин меня больше всего заинтересовала работа под названием «Возвращение тех, кто ушёл давно». На первый взгляд это просто вид на Гималаи, красивый, но какой-то ... стандартный. Многие художники рисуют горы, в этом нет ничего особенного. И всё-таки, почему именно эта картина заставляла меня останавливаться в немом восхищении и задумчивости, почему именно она вызвала такой интерес? Попробуем разобраться в этом...

Кто это вообще, «ушедшие давно»? Люди, погибшие больше десяти лет назад – а значит, «давно»? Время, бесцельно потерянное различными человеческими цивилизациями (ведь они создавали всё только для себя, а не для всех, кто живёт на планете)? А может, это ... динозавры? Они ведь тоже «ушли

давно», и до сих пор существует множество догадок о причине их гибели... И сколько лет назад было это «давно»? Год, десять лет, сто, тысячу?.. А может, «давно» – это то, что случилось в минувшую секунду, – вроде только миг прошёл с того события, но в масштабах Вселенной это огромный промежуток времени!

Так что не так уж эта картина и проста, какой кажется на первый взгляд, она заставляет о многом задуматься, ведь человек по природе своей очень любопытен. Вот и интересно ему, кто такие «ушедшие» и насколько «давно» они покинули нас, почему это произошло, как отразится на будущем всего человечества в целом? А то, что заставляет нас думать, рассуждать, вести диалог с самим собой, – не может быть «бесполезным», «обычным», скорее даже наоборот, оно помогает нам разобраться в себе, ведь, задавая вопросы, мы, благодаря эгоистичной человеческой природе, неизменно возвращаемся к своей собственной личности, находим точки пересечения с нашей жизнью, рассуждаем, меняемся, развиваемся. Потому что пока человек мыслит, пытается что-то понять, ответить на самые разные, казалось бы, никак его не касающиеся вопросы, он живёт, живёт по-настоящему, а не просто «существует»!

Выражение «тот, кто ушёл давно» можно истолковать иначе – это люди, которые погибли, ведь каждую секунду в мире кто-то умирает, буквально каждую секунду! Вы читаете это, и кто-то умер... Вот сейчас, и сейчас, и сейчас... Что с погибшими происходит потом, никто не знает, но можно предположить, что все они «собираются» в одном месте, ждут определённого часа, чтобы вернуться, и они обязательно сделают это! Ведь не только «всё», но и «все» всегда возвращаются, а значит, возможно, пусть через миллиарды лет мы встретим тех, кого любили, или даже совершенно незнакомых людей, встретим, как в старые добрые времена, и уже тогда ничто – ни время, ни обстоятельства, ни сам Бог – не смогут разлучить нас! Нужно только немного подождать...

Елена Шакурова